

ARTAGN–HERAKLES–ARES IN ANCIENT COMMAGENE

Sergey V. Obukhov

Lomonosov Moscow State University, Russia,
kornelitta@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to the cult of Artagn–Herakles–Ares, god-protector of royal power, war and victory in the Commagenian Kingdom at the epoch of Antiochus I (69–34 BC), and his father Mithradates I Kallinikos (100–70 BC). Based on epigraphical and archeological sources, the author reviews the essence of this cult, analyzing its every element: Artagn (Avestan Veretragna), Herakles and Ares. All three deities had similar functions and might have been combined in unified syncretic image at the epoch of Antiochus I or Mithradates I. There was Greek iconography on the bas-reliefs, but the author considers, that Artagn was the central element of this cult, which Antiochus I evidently identified. Thus the king acquired the features of deity of war and victory. Besides, Artagn–Herakles–Ares was associated with Khvarenah – the royal charisma. Therefore the author rates, that this deity played the important part in the royal cult of Commagenian kings. The father of Antiochus I Mithridates I had the title of Kallinikos, which was evidently associated with Herakles-Veretragna. It is confirmed with the inscription of Antiochus' I epoch from the centre of royal and dynastic cults in Arsameia on the Nymphaeios. We know very little about practice of worshipping of this deity. The author assumes that a tunnel was associated with it, which was cut near basement III. In this tunnel several ceremonies might have been conducted, which the king acquired the features of Artagn–Herakles–Ares.

Key words: Hellenism, Commagena, Antiochus I, Artagn–Herakles–Ares, cult

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2016), 85–94
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2016), 85–94
©Автор(ы) 2016

ТЕРМИНЫ CADUCEATORES, LEGATI, ORATORES В ТРУДЕ ТИТА
ЛИВИЯ «ИСТОРИЯ РИМА ОТ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА»

Л. М. Шмелева

Казанский Федеральный университет, Казань,
Ljudmila.Shmeleva@kpfu.ru

Аннотация. В статье исследуются термины, используемые Титом Ливием в своем труде «История Рима от основания города» для обозначения посольств и послов. Ливий называет посольства в Риме легациями (*legationes*), а послов – легатами (*legati*), орато-

Шмелева Людмила Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета. E-mail: Ljudmila.Shmeleva@kpfu.ru

рами (*oratores*) и жезлоносцами (*caduceatores*). В результате проведенного анализа было выяснено, что термины *legations* и *legati* использовались Ливием для обозначения официальных миссий как римских, так и иноземных государств и общин. Двумя остальными терминами – *oratores* и *caduceatores* – Ливий обозначал посланников с устными поручениями, переговорщиков и военных парламентариев. Используя термины «*legati*», «*oratores*», «*caduceatores*», Ливий желал подчеркнуть в каждом конкретном случае их употребления какую-либо из функций, выполняемых послами как Римской республики, так и других государств.

Ключевые слова: Древний Рим, дипломатия, *caduceatores*, *legati*, *oratores*

Изучение дипломатической деятельности древних римлян представляет определенный интерес в связи с необходимостью проследить становление дипломатических функций римских органов власти и механизмы принятия дипломатических решений. Особенно большое внимание следует уделить начальному этапу римской истории – VIII–III вв. до н.э.

В этом плане представляется интересным проанализировать терминологию, использованную Ливием в своем сочинении «История Рима от основания города» для обозначения посольств и послов. В своем труде «История Рима от основания города» Тит Ливий большое внимание уделяет описанию внешней политики и дипломатии Рима. Он описывает военные действия, направления внешней политики, интересы различных сторон в Италии, а затем и в Западном и Восточном Средиземноморье. Также Ливий пишет и о дипломатической деятельности римлян: отправке и приеме послов, положении послов, их неприкосновенности в соответствии с *ius gentium*.

Специально терминология, применяемая Ливием для обозначения в тексте своего труда послов и посольств, не исследовалась, лишь констатировалось употребление трех терминов: «*legati*», «*oratores*», «*caduceatores*»¹. Только В.И. Кашеев оговаривает, что термин «*oratores*» применялся для обозначения послов с устным поручением². Именно поэтому представляется важным проанализировать причины употребления Ливием того или иного термина в своем тексте.

Посольства в Риме назывались легациями (*legationes*) (Liv. I, 10.1; IV, 52.7; XXI, 9.3), а послы – легатами (*legati*) (Liv. VII, 38.4; X, 45.4), ораторами (*oratores*) (Liv. I, 15.5; II, 13.7; V, 16.1; IX, 43.21; X, 11.11; XXI, 24.3; XXV, 29.1; XXXII, 16.14; XXXV, 51.6) и жезлоносцами (*caduceatores*) (Liv. XXVI, 17.5; XXXI, 38.9; XXXII, 32.5; XXXVII, 45.4; XLIV, 46.1). Наиболее часто употребляются Ливием термины *legatus* и *legations*, что может свидетельствовать о том, что именно данные термины были более распространены для обозначения послов и посольств в Риме. Два других термина – *oratores* (31 раз) и *caduceatores* (10 раз), причем последний термин использовался Ливием начиная с XXVI книги, тогда как первые два использовались им с первой декады сочинения. В некоторых частях им использовались сразу два термина: (Liv. V, 15.3–16.8; IX, 43.7; IX, 45; XXV, 29; XXX, 16; XXXII, 16; XXXVI, 27; XXXVII, 45; XLI, 19; XLIV, 45; XLV, 23) – *legati* и *oratores*; (Liv. XXXII, 32; XXXIII, 11; XXXIV, 30; XXXV, 38; XXXVIII, 45; XLIV, 46) – *legati* и *caduceatores*. Только во фрагменте XXXVII, 45 Ливием были использованы все три

¹ Данилов 2011, 29; Кашеев 1993, 209; Нетушил 1894, 317.

² Кашеев 1993, 209.

термина (*Liv. XXXVIII, 45*). Причем только в этом пассаже употребляются вместе термины *oratores* и *caduceatores*.

В переводе с латинского языка термины, использованные Ливием, означают: *Legatus* – посол³.

Orator – посол с устным поручением, проситель, посредник⁴.

Caduceator – вестник, герольд, парламентар (военн.)⁵.

В первых десяти книгах Ливий использует два термина *legati* и *oratores*. Проанализируем употребление Ливием отдельных терминов. Нас интересует, в каких описываемых им ситуациях римской политической действительности Ливий употреблял тот или иной термин. Начнем наш анализ с наиболее распространенных в труде терминов «*legati*» и «*legations*».

Термин «*legati*» употребляется Ливием начиная с первой книги его сочинения. «Тогда, посоветовавшись с отцами, Ромул разослал по окрестным племенам послов – просить для нового народа союза и соглашения о браках» (*Liv. I, 9.2*; пер. В.М. Смирин). В первой книге Ливий приводит основные ритуалы, связанные с дипломатической деятельностью: прием послов (*Liv. I, 22, 3–7*), объявление войны (*Liv. I, 32.5–14*) и заключение мирного договора (*Liv. I, 24*), сдача города (*Liv. I, 38, 1–2*). При их описании Ливий использует только термин *legati*. Также термином *legati* названы послы Тарквиния Гордого (свергнутого последнего римского царя), явившиеся в Рим с требованием выдачи царского имущества (*Liv. II, 3.5*): «*Ita iam sua sponte aegris animis legati ab regibus superveniunt, sine mentione reditus bona tantum repetentes*»; перевод: «Эти души были уже затронуты порчей, когда вдруг являются царские послы и требуют теперь не возвращения царя, а хотя бы выдачи царского имущества» (пер. Н.А. Поздняковой).

Также термины «*legati*» и «*legations*» Ливий использует и для обозначения римских посольств и послов, посланных как сенатом (*Liv. IV, 12.9*; *V, 35*; *VIII, 23.3*; *XXI, 18.1*; *XXII, 33*; *XXVII, 4, 5–10*; *XXXII, 19.4*; *XXXIX, 8.3*; *10.6*; *11.3*), так и консулами, командовавшими войсками с целью переговоров о мире (*Liv. XXX, 25.1–4*). Рассмотрим некоторые примеры. «*Ob haec cum legatos mitti placuisset prius ad Samnites quam bellum fieret, responsum redditur ab Samnitibus ferox*» (*Liv. VIII, 23.3*). Перевод: «Решили тогда до начала войны отправить послов к самнитам; ответ от них был получен дерзкий» (пер. Н.В. Брагинской). «*Nondum ab Roma reuerterant legati neque sciebatur quae senatus Romani de bello aut pace sententia esset, necdum indutiarum dies exierat; eo indigniorem iniuriam ratus Scipio ab iis qui petissent pacem et indutias et spem pacis et fidem indutiarum uiolatam esse, legatos Carthaginem L. Baebium L. Sergium L. Fabium extemplo misit*» (*Liv. XXX, 25. 1–2*). Перевод: «Послы еще не вернулись из Рима, неизвестно было решение сената: воевать или заключать мир. Сципион, глубоко оскорбленный тем, что просившие мира и перемирия сами же погубили надежду на мир и нарушили перемирие, тут же отправил послов в Карфаген: Луция Бебия, Луция Сергия и Луция Фабия» (пер. М.Е. Сергеенко).

Термин «*legati*» используется Ливием и для обозначения лиц, отправленных Сенатом к консулам или римским военачальникам в провинциях (*Liv. XXI, 63.12*;

³ Дворецкий 1976, 584.

⁴ Дворецкий 1976, 709.

⁵ Дворецкий 1976, 141.

XXV, 22.2; XXXV, 6.5; XLV, 26.11), а также от этих последних к римскому сенату (Liv. XXVII, 50.11; 51, 1–7). Рассмотрим некоторые примеры. «In eam legationem – legatos enim mitti placuit – Q. Terentius et M. Antistius profecti nihilo magis eum mouerunt quam priore consulatu litterae mouerant ab senatu missae» (Liv. XXI, 63. 12). Перевод: «Послами (постановлено было отправить таковых) избраны были Квинт Теренций и Марк Антистий; но их слова так же мало подействовали на него, как в его первое консульство письмо сената» (пер. Ф.Ф. Зелинского). «In senatu primum, deinde in contione litterae recitatae sunt; et pro cuiusque ingenio aliis iam certum gaudium, aliis nulla ante futura fides erat quam legatos consulum litteras audissent» (Liv. XXVII, 50, 11). Перевод: «Письмо прочли сначала в сенате, затем в народном собрании; каждый воспринял известие по-своему: одни доверчиво и радостно, другие не верили и ждали консулов или их послов» (пер. М.Е. Сергеевко).

Используя термин «legati» применительно к послам других общин и народов, Ливий обязательно указывал в качестве адресата таких послов римский сенат (Liv. IV, 30.1; V, 35.4; VII, 19.4; XXXII, 27.1; 36.4) или римских должностных лиц (Liv. V, 27.11; XXII, 20. 9–10; XXIV, 40; XXV, 13.8) и официальный характер посольства от одной общины к другой с целью переговоров о мире, заключении союза (Liv. X, 16.3; XXIV, 2; XXIV, 6.7; XXXVI, 5.1; 5.6–9; XXXVII, 32.10), заключения мирного договора (foedus), договора о союзе (Liv. VII, 27.2; IX, 43.26) и т.д. В качестве адресата посольства выступают у Ливия и военачальники в провинции (Liv. XXVI, 13.2; XXXIII, 11.3). Рассмотрим некоторые примеры такого употребления Ливием термина *legati* в этих случаях. «Aequorum legati foedus ab senatu cum petissent et pro foedere deditio ostentaretur, indutias annorum octo impetraverunt» (Liv. IV, 30.1). Перевод: «Послы эквов, обратившиеся к сенату с просьбой о договоре, в ответ услышали требование сдаться, но добились перемирия на восемь лет» (пер. Г.Ч. Гусейнова). «Fides Romana, iustitia imperatoris in foro et curia celebrantur; consensuque omnium legati ad Camillum in castra, atque inde permissu Camilli Romam ad senatum, qui dederent Falerios proficiscuntur» (Liv. V, 27.11). Перевод: «И на форуме, и в курии все прославляли честность римлян, справедливость полководца. Со всеобщего согласия в лагерь к Камиллу были отправлены послы; оттуда они с его разрешения поехали в Рим, чтобы известить сенат о сдаче Фалерии» (пер. С.А. Иванова). «Ibi cum ceteri de legatis mittendis ad imperatores Romanos agerent...» (Liv. XXVI, 13). Перевод: «Разговор шел об отправке послов к римскому военачальнику» (пер. М.Е. Сергеевко).

Термин *legati* использовался и для обозначения лиц, являвшихся третейскими судьями (Liv. XXXIX, 25.1; XXXIX, 34, 35; XL, 17.1; XLI, 25) и решавших дела в Азии и Греции после Македонских войн (Liv. XXXVIII, 38–40,47; XLV, 17.1; XLV, 27.1). «Ibi cum Romani legati disceptatorum loco...» (Liv. XXXIX, 25.1). Перевод: «Когда каждый занял свое место в собрании, римские послы – как третейские судьи...» (пер. Э.Г. Юнца). «Legatos deinde, quorum de sententia imperatores L. Paulus, L. Anicius conponerent res, decreuerunt decem in Macedoniam, quinque <in> Pylricum» (Liv. XLV, 17.1). Перевод: «Затем сенат постановил направить легатов – десятых в Македонию и пятерых в Иллирию, чтобы Луций Павел и Луций Аниций, наводя там порядок, руководствовались их советами» (пер. О.Л. Левинской).

Как видим, данный термин использовался Ливием в своем сочинении для обозначения официальных посольств как римских, так и иностранных государств, а

также для обозначения третейских судей в более поздний период (III в. до н.э.). Также этот термин использовался для обозначения официальных лиц, посланных сенатом к высшим должностным лицам Римской республики.

Вторым по частоте использования в сочинении Ливия является термин «*oratores*». Он использовался Ливием при описании военных действий и связанных с ними переговоров о перемирии или заключении мира (Liv. II, 30.8; IX, 43.7; X, 11.11; 37.5; XXI, 13.1; 24; 34.2–3; XXIV, 33; XXX, 16; XXXII, 17.2; 25.7; XXXIV, 40.2; XXXV, 51.6; XL, 49.4). Рассмотрим некоторые из данных фрагментов.

«*Oratores Latinorum ab senatu petebant ut aut mitterent subsidium aut se ipsos tuendorum finium causa capere arma sinerent*» (Liv. II, 30.8). Перевод: «Латинские послы обратились в сенат с просьбой или направить им помощь, или позволить вооружиться самим для защиты своих границ» (пер. Н.А. Поздняковой).

«*Tum trium mensum frumento imperato et annuo stipendio ac singulis in militem tunicis ad senatum pacis oratores missi*» (Liv. IX, 43.7). Перевод: «Они получили на 30 дней перемирие для отправки своих послов в Рим к сенату» (пер. Н.В. Брагинской).

«*Principio huius anni oratores Lucanorum ad novos consules uenerunt questum, quia condicionibus perlicere se nequiverint ad societatem armorum, Samnites infesto exercitu ingressos fines suos uastare belloque ad bellum cogere*» (Liv. X, 11.11). Перевод: «В начале года к новым консулам явились посланники луканцев с жалобой на самнитов: не сумев уговорами склонить луканцев к военному союзу, самниты вторглись в их земли, чтобы одной войною принудить их к другой» (пер. Н.В. Брагинской).

«*Haec mixta metu spes ultra quam uellent aut quam possent trahere eos tempus cogebat; deinde, postquam Philoclen repulsum trepidantemque refugisse Chalcidem acceperunt, oratores extemplo ad Attalum ueniam fidemque eius petentes miserunt*» (Liv. XXXII, 16). Перевод: «И так, колеблясь между страхом и надеждой, эретрийцы тянули время дольше, чем хотели и чем могли. Но потом, узнав, что Филокл разбит и в страхе бежал в Халкиду, они тотчас отправили к Атталу послов умолять о прощении и заступничестве» (пер. С.А. Иванова).

«*Inde ad fidem ab Romano petendam oratores mittunt*» (Liv. XXXII, 17.2). Перевод: «Оттуда к римлянам явились послы с просьбой о покровительстве» (пер. С.А. Иванова).

Как видим из приведенных примеров, термин *oratores* используется Ливием для определения не совсем официальных посольств или послов, когда не уточняется адресат посольства (сенат, консул и т.д.) или официальный статус руководителя государства, а также если информация сообщалась посланниками в устной форме. Большая часть употребления данного термина связана с описанием военных действий и, соответственно, с посланниками, целью которых было выяснение намерений сторон в отношении ведения мирных переговоров, сдачи города и других подобных ситуаций.

Третьим употребляемым Ливием термином является термин «*caduceatores*». Данный термин использовался Ливием для обозначения лица, которое должно было сообщить противнику намерение начать переговоры о перемирии или мире или сообщить какую-либо весть (Liv. XXVI, 17.5; XXXI, 38.9; 39.1–3; XXXII, 32.3; 32.5; XXXIII, 11.3; XXXIV, 30.3; XXXVII, 18.12; 45; XLIV, 46.1). Данный термин,

так же как и термин «*oratores*», использовался Ливием при описании военных действий. Рассмотрим примеры употребления термина «*caduceatores*».

«*Hasdrubal, ne in arto res esset, caduceatorem misit qui promitteret si inde missus foret se omnem exercitum ex Hispania deportaturum*» (Liv. XXVI, 17.5). Перевод: «Газдрубалу приходилось туго, и он отправил посла для переговоров о мире, обещая, если его выпустят, вывести из Испании все свое войско» (пер. М.Е. Сергеевко).

«*Mora cur non extemplo oppugnarentur ea fuit quod caduceator ab rege uenerat locum ac tempus petens conloquio.....*» (Liv. XXXII, 32.5). Перевод: «5: С осадой крепости дело замедлилось, поскольку от царя прибыл посланец с просьбой назначить место и время для переговоров» (пер. С.А. Иванова).

«...*caduceator eo regius uenit, specie ut indutiae essent donec tollerentur ad sepulturam qui in acie cecidissent, re uera ad petendam ueniam legatis mittendis*» (Liv. XXXIII, 11.3). Перевод: «Туда прибыл царский гонец. Предлогом к этому была просьба о перемирии, необходимом для погребения павших в битве. На самом же деле царь просил дозволения отправить к нему послов» (пер. С.А. Иванова).

«... *in campos sub ipsa Elaeae moenia descendit misso caduceatore ad Aemilium, uelle se de pace agree*» (22: XXXVII, 18.12). Перевод: «Царь Антиох послал к Эмилию гонца передать, что хочет поговорить с ним о мире» (пер. С.А. Иванова).

«*Paulus per omnes deditas ciuitates dimissis, qui praeessent, ne qua iniuria in noua pace uictis fieret, retentisque apud se caduceatoribus regis*» (Liv. XLIV, 46. 1). Перевод: «А Павел разослал по всем сдавшимся городам своих людей, чтобы они там распоряжались и чтобы побежденные в эти первые дни мира не потерпели бы никаких обид; посланцев царских он задержал у себя» (пер. О.Л. Левинской).

Таким образом, термин *caduceatores* используется Ливием для обозначения лиц, которые передавали устное поручение, связанное с началом переговоров о перемирии или мире.

В некоторых пассажах Ливий использует сразу два термина, – как правило, это сочетание терминов «*legati*» и «*oratores*» и «*legati*» и «*caduceatores*».

Сочетания терминов «*legati*» и «*oratores*» использованы Ливием в следующих пассажах: V, 15.3–16.8; IX, 43.7; IX, 45; XXIV, 33; XXV, 29; XXX, 16; XXXII, 16; XXXVI, 27; XXXVII, 45; XLI, 19; XLIV, 45; XLV, 23. В пассаже из пятой книги (Liv. V, 15.3–16.8) речь идет о посольстве в Дельфы с религиозной целью и применительно к членам посольства Ливий употребляет два термина: «*legati*» и «*oratores*». Рассмотрим употребление терминов Ливием в данном пассаже.

«*Quidnam eo di portenderent prodigio missi sciscitatum oratores ad Delphicum oraculum. .... sed auctorem leuem nec satis fidum super tanta re patres rati decreuere legatos sortesque oraculi Pythici exspectandas*» (Liv. V, 15). Перевод: «Были отправлены послы к дельфийскому оракулу, дабы спросить, что пророчат боги этим знамением. ... Но сенаторы сочли старика болтуном, не заслуживающим доверия в столь важном деле, и решили дождаться послов с ответом пифийского оракула» (пер. С.А. Иванова). Здесь мы видим, что основная функция посольства – спросить (то есть устное поручение), поэтому использован термин «*oratores*», но, как читаем далее, сенат считает это посольство официальным – отсюда и употребление термина «*legati*».

Далее применительно к этому посольству Ливий опять употребит два термина. «*Priusquam a Delphis oratores redirent Albanive prodigii piacula inueniren-*

tur,..... Iamque Romani desperata ope humana fata et deos spectabant, cum *legati* ab Delphis venerunt, ...» (Liv. V, 16). Перевод: «Прежде чем послы вернулись из Дельф и стало известно, каковы должны быть искупления на альбанское чудо... Исход остальных войн, в первую очередь с Вейями, оставался по-прежнему неясен. Римляне уже изверились в человеческих усилиях и уповали лишь на судьбу и богов, когда вернулись послы из Дельф» (пер. С.А. Иванова). Как видим, здесь опять подчеркивается и официальный характер посольства, и его устная функция по отношению к Дельфийскому оракулу.

Также оба термина используются и в книге IX 43. и 45, где мы встречаем посланцев к Сенату от различных народов. «Ceterum Hernicum bellum nequaquam pro praesenti terrore ac uetusta gentis gloria fuit: nihil usquam dictu dignum ausi, trinis castris intra paucos dies exuti, triginta dierum indutias ita ut ad senatum Romam legatos mitterent pacti sunt bimestri stipendio frumentoque et singulis in militem tunicis..... Tum trium mensum frumento imperato et annuo stipendio ac singulis in militem tunicis ad senatum pacis oratores missi..... Et cum Carthaginensibus eodem anno foedus tertio renouatum legatisque eorum, qui ad id uenerant, comiter munera missa» (Liv. IX, 43). Перевод: «Однако война с герниками ничуть не стоила ни возникших теперь опасений, ни прежней славы этого племени. Герники ни разу не осмелились хоть на что-то достойное упоминания, и, лишившись за несколько дней трех лагерей, они получили на 30 дней перемирие для отправки своих послов в Рим к сенату. Это стоило им полугодового жалованья для римского войска, продовольствия на тот же срок и выдачи по тунике на воина. ... Кроме того, в тот год возобновили договор с карфагенянами, а послов их, прибывших с этой целью, щедро одарили» (пер. Н.В. Брагинской).

В следующем пассаже: «P. Sulpicio Sauerrione P. Sempronio Sopho consulibus Samnites, seu finem seu dilationem belli quaerentes, legatos de pace Romam misere... decedentem ex Samnio consulem legati sequerentur... De Aequis triumphatum; exemplo eorum clades fuit, ut Marrucini Marsi Paeligni Frentani mitterent Romam oratores pacis petendae amicitiaeque» (Liv. IX, 45). Перевод: «При консулах Публии Сульпиция Саверрионе и Публии Семпронионе Софе самниты отправили в Рим для переговоров о мире своих послов, чтобы добиваться то ли конца войне, то ли ее отсрочки... когда он двинется из Самнии обратно, послы пусть идут за ним следом... Над эквами справили триумф. Их погибель послужила уроком марруцинам, марсам, пелигнам и френтанам, которые отправили в Рим ходатаев просить о мире и дружественном союзе» (пер. Н.В. Брагинской). Как видим, Ливий в некоторых случаях указывает на то обстоятельство, что часть городов или народов отправляла своих послов с устными поручениями.

«...et legati, qui missi ad res uisendas in Macedoniam erant, iam reuerterant Romam renuntiauerantque bellum in Dardania esse. simul uenerant et ab rege Perseo oratores, qui purgarent nec accitos ab eo Bastarnas nec auctore eo quidquam facere» (Liv. XLI, 19). Перевод: «И послы, отправленные в Македонию посмотреть, что там делается, уже возвратились в Рим с сообщением, что в Дардании идет война. Тогда же прибыли послы и от царя Персея, уверявшие, что бастарнов туда он не звал и не по его наущению они там что-то делают» (пер. В.Н. Чемберджи).

«Tertio die Perseus, quam pugnatum erat, Amphipolim uenit. inde *oratores* cum caduceo ad Paulum misit... Pynaci, qui proximi erant, nondum miserant *legatos*...»

(Liv. XLIV, 45. 1–2,6). Перевод: «На второй день после битвы Персей явился в Амфиполь. Отсюда он отправил к Павлу послов с вестническим жезлом... Только Пидна, хоть была ближе всех, не присылала послов – прийти к согласию гражданам мешала разноплеменная толпа, сбившаяся здесь после бегства с поля брани» (пер. О.Л. Левинской).

В данных фрагментах также при употреблении терминов Ливий использует термин «legati» для обозначения официального посольства и послов, а термин «oratores» – для неофициальных посольств.

Сочетания терминов «legati» и «caduceatores» использовались Ливием в следующих пассажах своего сочинения: XXXII, 32; XXXIII, 11; XXXIV, 30; XXXV, 38; XXXVII, 45; XLIV, 46.

«Mora cur non extemplo oppugnarentur ea fuit quod caduceator ab rege uenerat locum ac tempus petens conloquio... Cum imperatore Romano rex Amynder erat et Dionysodorus Attali legatus et Acesimbrotus praefectus Rhodiae classis et Phaeneas princeps Aetolorum et Achaei duo, Aristaenus et Xenophon» (Liv. XXXII, 32). Перевод: «С осадой крепости дело замедлилось, поскольку от царя прибыл посланец с просьбой назначить место и время для переговоров... С римским командующим были царь Аминандр, Дионисодор, посланник Аттала, Агесимброт, начальник родосского флота, Феней, вождь этолийцев, и двое ахейцев, Аристен и Ксенофонт» (пер. С.А. Иванова).

«...caduceator eo regius uenit, specie ut induitiae essent donec tollerentur ad sepulturam qui in acie cecidissent, re uera ad petendam ueniam legatis mittendis» (Liv. XXXIII, 11.3). Перевод: «Туда прибыл царский гонец. Предлогом к этому была просьба о перемирии, необходимом для погребения павших в битве. На самом же деле царь просил дозволения отправить к нему послов» (пер. С.А. Иванова).

«...cedendum fortunae ratus caduceatorem primum in castra misit ad explorandum si paterentur legatos ad se mitti» (Liv. XXXIV, 30.3). Перевод: «Тогда Набис [тиран Спарты] решил уступить судьбе и послал в римский лагерь разузнать, примут ли от него послов» (пер. Г.С. Кнабе).

«...inde caduceator primum, deinde legati ad Aetolos missi percunctatum quo suo dicto factoue socii atque amici ad se oppugnandos uenirent. .... ita digressi ex conloquio legati ad suos...» (Liv. XXXV, 38). Перевод: «Оттуда к этолийцам отряжен был сначала гонец, а затем и послы спросить, что же халкидцы сказали или сделали такого, чтобы этолийцы, союзники их и друзья, пошли брать приступом их город... послы вернулись к своим» (пер. С.А. Иванова).

Как видим, в данных фрагментах Ливий под *caduceator* понимает лицо, которое наделено сторонами функциями парламентаря или имеет возможность устного поручения о возможной отправке официальных послов для переговоров.

Только в пассаже XXXVII, 45 Ливием были использованы все три термина (Liv. XXXVII, 45). Причем только в этом пассаже употребляются вместе термины *oratores* и *caduceatores*. Приведем выдержки из данного фрагмента.

«Sub idem fere tempus caduceator ab Antiocho per P. Scipionem a consule petit impetrauitque, ut oratores mittere liceret regi... iam antequam legati uenirent, decretum erat... cum iis mandatis ab rege missi erant legati, ut omnem pacis condicionem acciperent; itaque Romam mitti legatos placuit. consul in hiberna exercitum Magnesiam ad Maeandrum et Trallis Ephesumque diuisit. Ephesum ad consulem paucos post dies

obsides ab rege adducti sunt, et legati, qui Romam irent, uenerunt. Eumenes quoque eodem tempore profectus est Romam, quo legati regis. secutae eos sunt legationes omnium Asiae populorum» (Liv. XXXVII, 45). Перевод: «Примерно тогда же посланец от Антиоха через Публия Сципиона обратился к консулу и получил у него для царя разрешение прислать уполномоченных на переговоры... Каков будет ответ, решили еще до прихода послов... Царь отряжал послов с поручением соглашаться на любые условия мира. Итак, было решено, что послам надо отправиться в Рим. Консул распределил войско по зимним квартирам в Магнесии, что на Меандре, в Траллах и Эфесе. Через несколько дней в Эфес к консулу были приведены заложники от царя, а также послы, которым предстояла дорога в Рим. Эвмен также отправился в Рим одновременно с послами. За ними последовали посольства от всех народов Азии» (пер. С.А. Иванова).

В начале данного фрагмента речь идет о парламентаре и после с устным поручением – начало переговоров о мире между Римлянами и царем Антиохом. В конце фрагмента Ливий, используя термин «*legati*», фиксирует наше внимание на изменении характера переговоров между сторонами и официального статуса лиц, присланных Антиохом. Этот же пассаж дает нам возможность понять, что для Ливия термины «*oratores*» и «*caduceatores*» сходны по употреблению. Оба термина применяются им для обозначения неофициальных посольств с устным поручением.

Таким образом, Ливий использовал три термина для обозначения послов в своем сочинении: «*legati*», «*oratores*», «*caduceatores*». Применение каждого термина связано со статусом лиц, исполняющих обязанности послов, с видом поручения (официальные переговоры или устное сообщение), с адресатом посольства (официальные лица – главы государств, руководящие органы и т.д.). Термин «*legati*» употреблялся Ливием для обозначения официальных посольств Римской республики и других общин и государств. Термин «*oratores*» был необходим для обозначения лиц, выполнявших посольские функции, но с устным, возможно не совсем официальным, поручением. Термин «*caduceatores*» применялся для обозначения лиц, начинавших переговоры или извещавших о желании начать переговоры. Используя термины «*legati*», «*oratores*», «*caduceatores*», Ливий желал подчеркнуть в каждом конкретном случае их употребления какую-либо из функций, выполняемых послами как Римской республики, так и других государств.

ЛИТЕРАТУРА

- Данилов, Е.С. 2011: *Война и разведывательная деятельность в античном Риме*. Ярославль.
- Кашеев, В.И. 1993: *Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н.э.* М.
- Негушил, И.В. 1894: *Очерки римских государственных древностей*. В сб.: *Государственное устройство Рима до Августа*. Харьков.
- Дворецкий, И.Х. 1976: *Латинско-русский словарь*. М.

REFERENS

- Danilov, E.S. 2011: *Voyna I razvedyvatel'naya deyatel'nost' v antichnom Rime*. Yaroslavl'.
- Dvoretzkiy, I. Kh. 1976: *Latinsko-russkiy slovar'*. Moscow.

Kashcheev, V.I. 1993: *Ellinisticheskiy mir I Rim. Voyna, mir I diplomatiya v 220–146 gg. do n.e.* Moscow.

Netushil, I.V. 1894: Ocherki rimskikh gosudarstvennykh drevnostey. In: *Gosudarstvennoe ustroystvo Rima do Avgusta*. Khar'kov.

TERMS CADUCEATORES, LEGATI, ORATORES IN “AB URBE CANDITA”
BY TITUS LIVIUS

Lydmila M. Shmeleva

Kazan Federal University, Russia,
Ljudmila.Shmeleva@kpfu.ru

Abstract. This article examines the terms used by Titus Livius in his “Ab urbe candida” for designation of embassies and ambassadors. Livius calls the embassy in Rome delegations (legationes), and ambassadors – the legates (legati), speakers (oratores) and getlinestyle (caduceatores). As a result of the conducted analysis it has been found that the legations terms and legati were used by Livy to denote official missions as a Roman, and foreign states and communities. The other two terms– oratores and caduceatores – Livius meant messengers with oral instructions, negotiators and military envoys. Using the terms “legati”, “oratores”, “caduceatores” Livius wished to emphasize in each case of their use, any of the functions performed by the ambassadors, as the Roman Republic and other states.

Key words: Ancient Rome, diplomacy, caduceatores, legati, oratores

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2016), 94–102
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2016), 94–102
© Автор(ы) 2016

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ РИМСКИХ ПРОВИНЦИЙ В АФРИКЕ

К. Бембай

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула,
kularambay@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме образования Римских провинций в Африке. Делается вывод о позитивной роли Римской провинциальной администрации в политической, экономической и социальной жизни в африканских провинциях, которые становятся настоящей продовольственной базой Рима, поставляющей в столицу Империи большое количество пшеницы и оливкового масла, распределяемых среди городского населения.

Образование Римских провинций в Африке имело ключевое значение для социально-экономического и культурного развития этого региона. Оно способствовало распростра-

Куларамбай Бембай – аспирант кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л. Н. Толстого. E-mail: kularambay@mail.ru